

Помимо выделенного им жилья, к молодым господам приставили слугу для повседневных нужд. Именно этот юноша, которого звали Тан Сяоху, каждый день приносил им еду.

— Тан Сяоху, — окликнул его Тан Яньчжи.

— Третий молодой господин, — слуга тут же остановился.

Тан Яньчжи похлопал по месту рядом с собой, приглашая присесть.

— Присаживайся, Расскажи-ка мне о наградах на отборочном турнире.

Тан Сяоху послушно опустился рядом, даже не подумав о том, что земля под ногами пыльная.

— Молодой господин Тан Яньчжи, что именно вас интересует?

Тан Яньчжи слегка прищурился.

«Похоже, Сяоху приставили к нам не только ради стирки и готовки, но и для того, чтобы просветить насчет отборочного турнира».

Впрочем, большинство участников отборочного турнира уже давно все разузнали от своих старейшин, так что в услугах проводника мало кто нуждался. Сам Яньчжи слышал кое-что от старших братьев, но те делились лишь общими сведениями.

— Хочу знать, что полагается первой десятке победителей в этом году. К примеру... есть ли среди наград Пилюля Восстановления Меридианов?

Тан Сяоху мягко улыбнулся:

— Тот, кто войдет в десятку лучших, сможет выбрать в сокровищнице один магический артефакт, руководство по технике самосовершенствования или редкую пилюлю. Например, там точно есть Пилюля Детоксикации пятивековой выдержки. А вот трехсотлетнюю Пилюлю Восстановления Меридианов можно отыскать только в самом тайном царстве.

— А что получит победитель? — спросил Тан Яньчжи.

Услышав о пилюле, он вздохнул с облегчением. Даже если не удастся добыть ее в тайном царстве, всегда можно выкупить у других — за хорошую цену кто-нибудь да уступит. В конце концов, в его пространстве подрастали редкие травы, выкопанные из пещеры того старого мастера. Если прижмет с деньгами, он просто продаст пару штук.

— Те, кто займет первые три места, смогут выбрать на одну вещь больше, а еще получают шанс стать личными учениками Истинного мастера Создания Основания. Ну а победителю, занявшему первое место, дозволено забрать целых три сокровища, — ответил Тан Сяоху.

Заметив, что молодой господин погрузился в раздумья, слуга бесшумно поднялся и удалился.

Тан Яньчжи задумался:

«Стоит ли мне целиться в тройку лидеров или сразу метить на первое место?»

Его огненная лисица Чиюнь уже почти завершила эволюцию. Он каждую секунду чувствовал, как в теле прибывает духовная энергия — этот прилив сил был куда мощнее, чем от горсти целебных пилюль. Когда лисица окончательно переродится, хлынувшая от нее духовная сила наверняка позволит ему пробить барьер и подняться на пятую ступень Концентрации Ци.

Обладателей пяти духовных корней всегда считали безнадежными бездарями, однако мало кто знал истину: если такой практик все же умудрялся продвинуться в культивации, в пределах своего ранга он становился практически непобедимым. Конечно, чем дальше, тем сложнее совершать прорывы. Те, кто умудрялся достичь пятой ступени Концентрации Ци до двадцати пяти лет, либо пользовались безграничной поддержкой крупных сект, либо обладали невероятным врожденным талантом, либо натыкались на великое благословение небес.

— Так это ты сынок Тан Яня? — раздался надменный голос.

Тан Яньчжи поднял взгляд. Перед ним стоял незнакомец.

Слегка хлопнув ресницами, Яньчжи невозмутимо ответил:

— Моего отца действительно зовут Тан Янь. И что с того?

— Хм! Всего лишь вторая ступень Концентрации Ци. С таким жалким уровнем ты всерьез надеешься соревноваться на отборочном турнире?

— Разве в правилах написано, что практикам на второй ступени вход воспрещен? — Тан Яньчжи удивленно захлопал глазами.

— Нет.

— Тогда какого черта тебя это так заботит? Я тебя вообще впервые вижу. Ну и странный же ты тип. А в тройку лидеров я точно пройду, даже не сомневайся.

— Ты? В тройку лидеров?! Ха-ха-ха! Ну и уморил! Да я со своим уровнем сам не уверен, что пробьюсь в топ-три, а ты тут сказки рассказываешь! Спустись на землю, придурок! — парень разразился издевательским хохотом.

Имея за плечами четвертую ступень Концентрации Ци, он действительно не мог гарантировать себе победу. Отборочный турнир проводился раз в двадцать пять лет, и в нем участвовали все члены клана Тан моложе тридцати. Конкуренция была бешеной. Сильнейшие молодые культиваторы, взращенные на семейных ресурсах или в крупных сектах, вполне могли достичь пятой ступени к тридцати годам.

— Сам ты придурок, — буркнул Тан Яньчжи. — С таким настроением ты даже в десятку не вползешь.

Этот напыщенный индюк посмел заявить, что ему не видать призового места? Да у Тан Яньчжи вообще-то планы на абсолютную победу!

Хитрый блеск промелькнул в глазах Яньчжи.

— Слушай, а давай поспорим?

— И на что же?

— Спорим, что я войду в тройку лучших! Если выиграю, ты отдашь мне двадцать духовных жемчужин. Если проиграю — забирай мои двадцать.

Двадцать духовных жемчужин составляли почти все сбережения Тан Жуфаня, поэтому он заметно заколебался.

— Что, трусил? Ну ты и трус! — презрительно фыркнул Тан Яньчжи.

— С чего это мне трусить? — огрызнулся Тан Жуфань. — Просто у тебя-то откуда возьмутся двадцать духовных жемчужин? Проиграешь — и чем расплачиваться будешь? Воздухом?

— А ведь верно! Жемчужин у меня сейчас нет. Зато есть духовные травы!

С этими словами Тан Яньчжи вытащил из своего пространства пучок редких растений. Покрутив их перед носом соперника, он убрал их обратно, доказав, что его ставка более чем реальна.

Глаза Тан Жуфаня завистливо блеснули. Если переработать эти травы в пилюли, его культивация совершит огромный скачок вперед! Даже если он не войдет в десятку лучших на отборочном турнире, этот спор с лихвой покроет все его усилия. В предвкушении легкой

наживы Жуфань вытащил из своего мешка Цянькунь ценности на ту же сумму.

— Погоди, — притормозил его Тан Яньчжи. — Я ведь даже не знаю, как тебя зовут.

Тан Жуфань лишился дара речи.

Он считался одним из главных претендентов на место в десятке сильнейших! И этот выскочка даже не удосужился разузнать о соперниках?

Впрочем, предвкушая, как ценные травы сами приплывут к нему в руки, Жуфань быстро сменил гнев на милость и снисходительно представился:

— Я Тан Жуфань, сын Тан Шуи.

Тан Яньчжи понимающе кивнул:

— А, так ты сын того самого парня, которого мой отец когда-то раскатал в лепешку?

О былых подвигах своего родителя Яньчжи наслушался еще в детстве — уши до сих пор вяли.

Лицо Тан Жуфана мгновенно потемнело от злости.

— Мой отец тогда уступил твоему, — процедил он сквозь зубы. — Но на этом отборочном турнире я верну должок с лихвой!

— Ну-ну, удачи, — лениво отозвался Яньчжи.

— Тебе совсем не страшно? Твой оппонент Тан Жуфань уже находится на пике четвертой ступени Концентрации Ци. Стоит ему поймать озарение, и он совершит прорыв на пятую ступень, — раздался звонкий, любопытный голос.

Из-за угла вышла симпатичная девушка-культиватор.

— Какая мне разница, какой у него уровень? — искренне удивился Тан Яньчжи.

Неужели они не знают, что в пределах одной ступени обладатели пяти духовных корней абсолютно непобедимы? По запасу духовной энергии в меридианах он мог просто измотать любого противника до полусмерти.

Затем Яньчжи смерил девушку взглядом, брезгливо поморщился и отступил на шаг:

— Слышь, толстуха, ты чего так близко ко мне подошла? Отодвинься.

Миловидное лицо Тан Чужоу исказилось от ярости, а дежурная кокетливая улыбка мгновенно сползла:

— Кого это ты назвал толстухой?! А ну быстро поясни за свои слова, иначе отсюда ты у меня только на носилках уедешь!

Тан Яньчжи совершенно серьезно ответил:

— Да у тебя грудь слишком огромная. Во время боя это сильно нарушает баланс тела. Тебе явно пора сбросить вес. Жрешь небось в три горла, раз так раздалась. Девушка должна быть крепкой, поджарой и мускулистой — вот это действительно красиво!

Тан Чужоу онемела от такого запредельного абсурда. В ее голове не укладывалось, как вообще можно было выдать подобную глупость.

Прогуливавшийся неподалеку Е Ань, который случайно услышал весь этот разговор, прикрыл лицо рукой.

«Другой на месте Чужоу подумал бы, что этот наглец просто издевается или неумело заигрывает».

Но Е Ань, успевший хорошенько изучить Тан Яньчжи, прекрасно знал: тот говорил абсолютно искренне. Этот парень мало того что обладал раздутым до небес самомнением и считал своего спутника Дао Сяо Лои вершиной совершенства, так еще и имел крайне специфические представления о женской красоте, навязанные ему суровыми реалиями Центрального континента.

Там, в его родной секте, женщины-практики делали упор на укрепление тела и закалку мышц. Чтобы пережить разрушительную мощь небесной грозы, закалка плоти была жизненно необходима, поэтому хрупких девиц там отродясь не водилось.

— Похотливый мерзавец! — взвизгнула Тан Чужоу, багровея от гнева. — Глаза выколю, ублюдок!

Тан Яньчжи лишь разочарованно покачал головой и вздохнул:

— Мало того что уродливая и жирная, так еще и злющая как собака. Смотри, с таким характером тебя замуж никто не возьмет.

— Да пошел ты! Мое замужество тебя вообще волновать не должно! — окончательно сорвалась

на крик девушка.

Если бы на предковских землях семьи Тан не действовал строжайший запрет на драки, она бы уже содрала с этого негодяя шкуру. Когда еще Тан Чужоу терпела подобные оскорбления? Обычно мужчины смотрели на нее либо с благоговением, либо с плохо скрываемым вожделением.

— Эх, правы были древние: воистину, ладить с женщинами и ничтожными людьми труднее всего, — меланхолично резюмировал Яньчжи. — Слава небесам, меня привлекают мужчины.

Тан Чужоу шумно вдохнула воздух, наплевав на свои изысканные манеры и безупречный девичий образ:

— Слышь, ты! А ну пошли на арену! Хватит языком чесать, дерись со мной, если яйца есть!

— Ну уж нет, — без колебаний отказался Тан Яньчжи.

— Что?! Ты смеешь мне отказывать?!

— Ага, — безучастно бросил он.

Тратить драгоценное время на бессмысленные потасовки Яньчжи не собирался. У него в планах была варка эликсиров и совершенствование алхимического мастерства, чтобы как можно скорее заработать кучу денег.

— Да ты просто трус! Жалкий евнух! — Чужоу задыхалась от ярости, а ее щеки пылали ярким румянцем, что, вопреки ее гневу, лишь добавляло ей очарования.

Тан Жуфань молча наблюдал за этой сценой со стороны, даже не думая вмешиваться. Тан Чужоу была его прямой соперницей на отборочном турнире, так что смотреть, как ее публично унижают, доставляло ему искреннее удовольствие.

— Ты уродливая, толстая, агрессивная, да еще и дура набитая. Диагноз ясен: точно помрешь в одиночестве, — злорадно усмехнулся Тан Яньчжи. — Сама посуди: у тебя пятая ступень Концентрации Ци, а у меня — вторая. И тебе не стыдно вызывать меня на бой? Курам на смех!

— Даосинь Тан, умоляю, помолчи, — не выдержал Е Ань, вклиниваясь между ними.

Он всерьез опасался, что если Тан Яньчжи продолжит в том же духе, девица просто лопнет от злости. Они едва прибыли в эти земли, и наживать могущественных врагов прямо сейчас было крайне неразумно.

— Ты... ты... ты... — Тан Чужоу впервые в жизни видела настолько беспардонного наглеца. Слова застревали у нее в горле.

— Е Ань, это Лои меня ищет? — Тан Яньчжи с надеждой уставился на приятеля.

Под его выжидающим взглядом Е Ань лишь покачал головой:

— Твой второй брат тебя звал.

— Второй брат? Чего это ему понадобилось? — пробормотал Яньчжи и уже развернулся, чтобы уйти во двор.

— Эй! Я вообще-то с тобой разговариваю! — взвизгнула проигнорированная Тан Чужоу.

— Меня зовут Тан Яньчжи, а не «эй», — вежливо, но твердо поправил ее парень.

— Я могу подавить свою культивацию до второй ступени Концентрации Ци и сразиться с тобой на равных! — процедила она, прожигая его взглядом.

— Десять духовных жемчужин.

— Что?

— Проигравший выплачивает победителю десять духовных жемчужин. Иначе никакого боя не будет, — Тан Яньчжи упрямо надул губы. Без выгоды он и пальцем не пошевелит.

— Договорились, — зловеще процедила Тан Чужоу.

— Е Ань, передай моему второму брату, что я ненадолго отлучусь. Нужно по-быстрому подзаработать, а как вернусь — сразу зайду к нему, — весело бросил Яньчжи, сияя от уверенности в собственной победе.

Тан Чужоу наблюдала за ним, едва сдерживая дрожь от предвкушения. Пускай правила арены запрещали смертоубийство, но уж покалечить этого наглеца и превратить его лицо в кровавое месиво ей никто не помешает!

Тем временем Тан Яньчжи предвкушающе размышлял:

«Все-таки у богатых толстух водятся деньжата! Десять духовных жемчужин на ровном месте. Пожалуй, стоит поскорее сварить Пиллюлю Сохранения Облика и продать ей. Ну или провести еще парочку таких дуэлей».

<http://bllate.org/book/19637/1960969>